
ПЯТИЛЕТИЕ
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ НОВЬ"
ПРИ
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ
СЕРГЕЙ
1922.
ЧЕХОНИН

ПЯТИЛЕТИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ НОВЬ"
ПРИ
ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ

16-я типография „Мосполиграф“, Трехпрудный, 9.

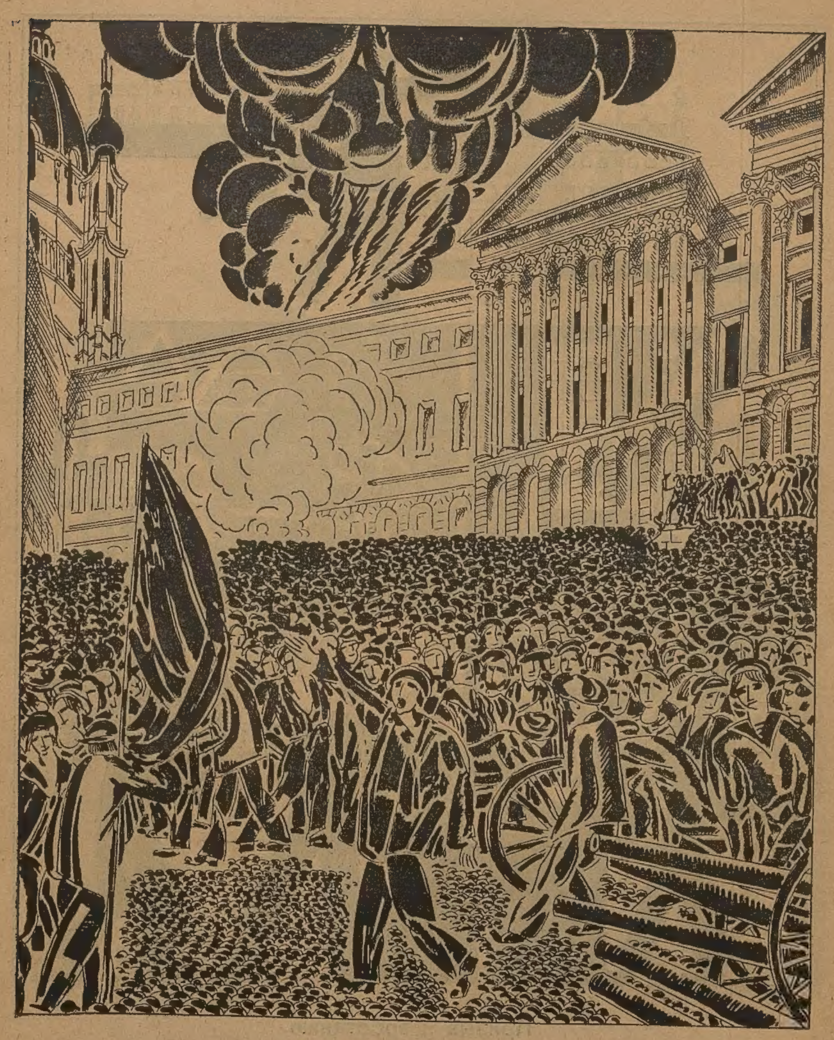

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ
1917
1922
ЛЕТ
С. Чехонин 1922

В.Фид

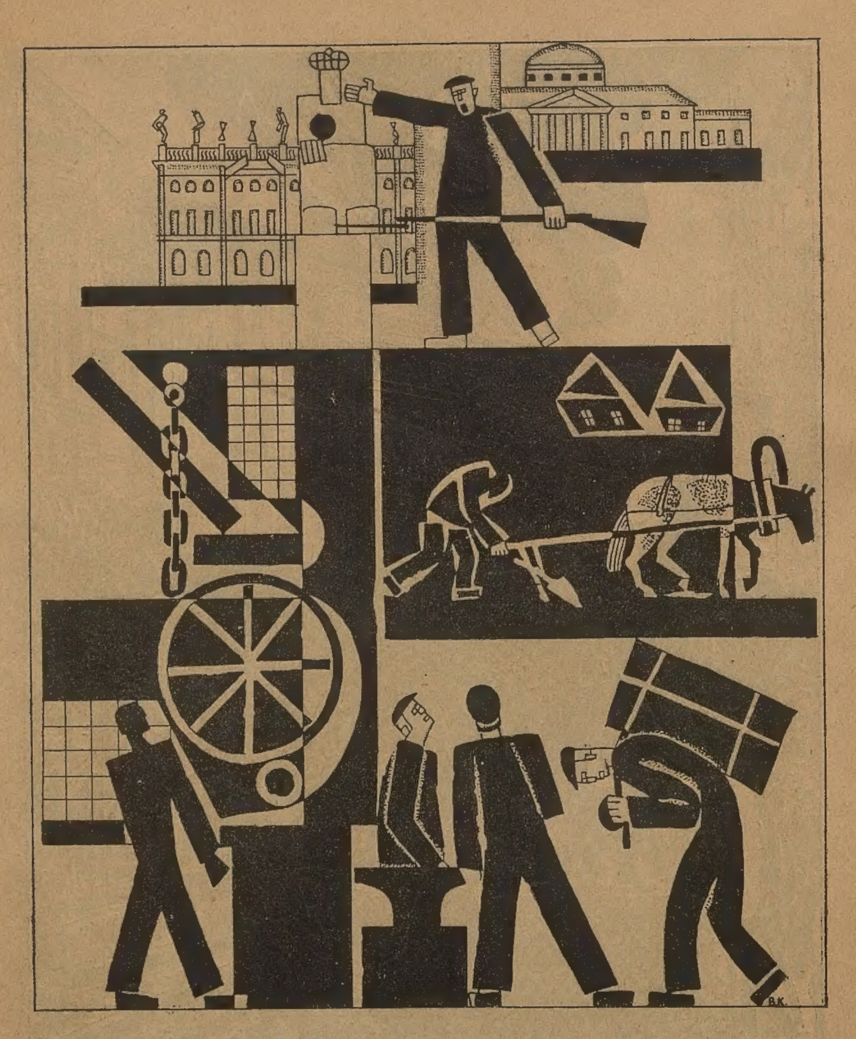

Кремль в октябре.

Смольный в октябре.

Призыв к восстанию.

Власть Советов.

Красная армия.

Труд.

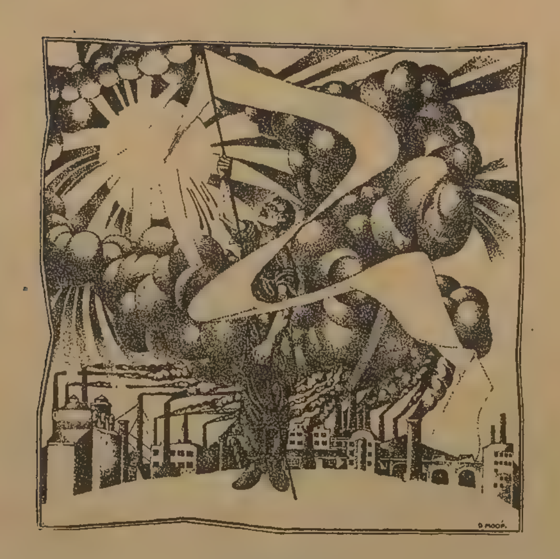
Борьба.

Жертвы.

Труд.

Победа.

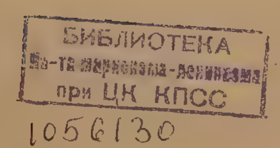
В октябре на фронте.
Тов. Евдокимов произносит речь.

Прикрепление мемориальной доски 7-го ноября 1918 г.
у Кремлевской стены над Братской Могилой.

ПЯТИЛЕТИЕ
1917-1922
Р.С.Ф.С.Р.
БФ

ПЯТЬ ЛЕТ

Однажды мы с несколькими товарищами попали как то на балет «Конек Горбунок». Балет, как балет. В меру глупо, в меру бесвкусно и нелепо.

Ко мне наклонился один из товарищей (человек с именем, известным всей России) и, не отрывая глаз от сцены, с хитрой, веселой улыбкой зашептал:

— Знаете, ведь это про нас идет представление!..

— Про кого—про нас?

— Про большевиков. Подумайте—Иван-Дурак преодолевает все препятствия, выходит победителем из всех трудностей и в конце-концов около него в радостном танце сходятся всякие народы. Даже в котле с кипятком побывал, и ничего.— Вышел красавцем таким, что ни в сказке сказать, ни пером

описать. А когда старый царь захотел, по примеру Иванушки, переродиться, да нырнул в кипящий котел—тут ему крышка. Сварился. Нет, какова аллегория? А?

Аллегория в самом деле недурна.

«У старинушки—три сына
Старший умный был детина;
Средний был и так и сяк,
Младший—вовсе был дурак».

Америка, Европа и... Россия, большевистская Россия, Россия неграмотных мужиков и малограмотных рабочих.

Скачет, носится по горам, по долам «конек-горбунок»— Революция. Все ее ощущают. Еще 75 лет тому назад было сказано:

— Призрак бродит по Европе, красный призрак коммунизма.

Теперь это уже не бесплотный тихий призрак, бесшумно двигающийся по Европе.

В грозе и буре носится Революция над миром. Гром ее поступи сотрясает Старый и Новый Свет—Европу и Америку. Ее огненное дыханье ощущают народы Азии и Африки, Восток Ближний и Дальний.

Носится, реет высоко над землей огненный чудный конь. Человечество простирает к нему руки, устремляет взоры. Одни с мольбой и надеждой, другие в трепете и страхе.

И только простецу Иванушке-Дурачку удалось схватить чудного конька, взобраться на него и, уцепившись за гриву, прижимаясь к горбу, взвиться под облака и пуститься в жуткий бег по горам, по долам.

Вверх—вниз, взлет—провал... Дух захватывает у Иванушки. Вот-вот вздымается он к самым вершинам:

— Здравствуй, месяц месяцович!

— Я Иванушка Петрович...

Он запросто беседует с солнцем и луной, а звездам не успевает и головой кивать...

Еще пристальней и напряженней следят на земле за полетом конька-горбунка и его всадника...

В. И. Ленин.

— Неужели сорвется... Ах, если бы удержался!..

— Неужели удержится... Ах, если бы сорвался...

Слабеют руки у удальца... И конь временами снижается к земле, замедляет бешеный бег...

— Падает, падает, сейчас разобьется,—ликуют одни.

— Держится... Все еще мчится вперед... Как он бледен... Держись, Иванушка, милый... Мы скоро вслед за тобой...

Колдуют ведьмы... Бессмертный кащей сторожит ключи от счастья. На дно окиян-моря спускается Иванушка, продирается сквозь дебри непроходимые. Все вперед и выше...

Ключи от счастья найдены... Заветные врата будут открыты для всех страдающих и угнетенных. Через кипящие котлы неслыханных страданий пройдет человечество и выйдет обновленным, возрожденным. «Ни в сказке сказать, ни пером описать». А старый мир сгорит, испепелится в огне, который им зажжен.

* * *

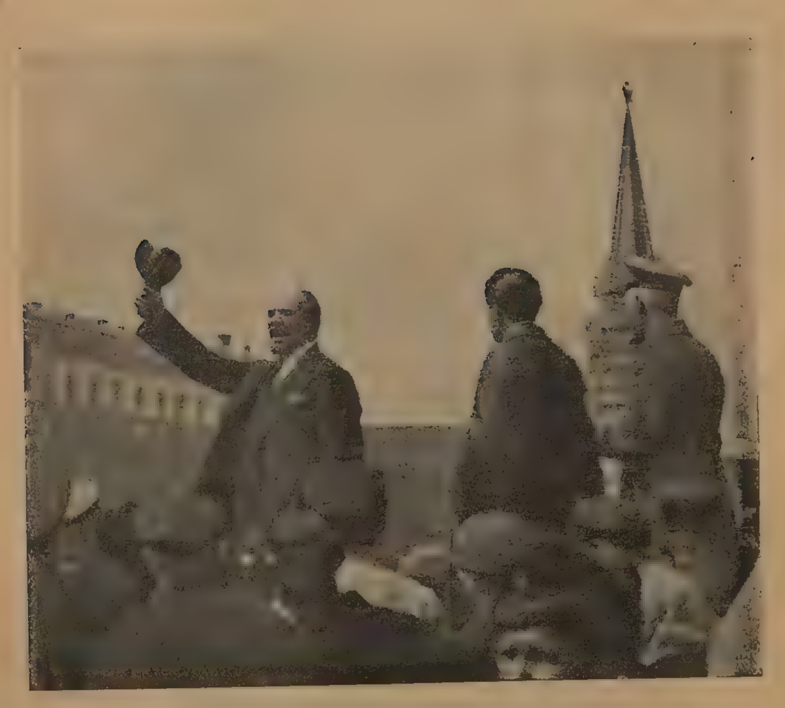
Но путь еще долог. Еще не все испытания пройдены. Бег революции порывист и неровен. Всадник крепко держится. Он, кажется, слился с конем. Народ и революция—разве это не одно и то же? Россия и Революция—разве это не одно и то же?

Бешеная скачка продолжается... От топота содрогается земля...

Но если еще не видно конца впереди—нельзя ли оглянуться назад, на самое начало? Много ли проскакали, далеко ли от'ехали?

Давайте оглянемся... Только на минуту, чтобы не закружилась голова и не ослабели руки... Ах, как далеко улетели... Те ли это самые руки, что неверными движениями цеплялись за гриву? Тот ли это всадник, что сгорбившись жался к коню? И тот, и не тот...

Смотрите, как он выпрямился, как уверенно-тверды его руки, как тверд его взгляд, устремленный вперед, сквозь облака и туманы. Он начинает владеть конем. Он изучил повадки и движения коня, его дыхание, гром его ржания...

Тов. Ленин произносит речь.

Теперь всем на земле видно, что всадник удержится, доскачет... Уже пробуют силу своих мышц и нервов другие, желающие подняться вместе с ним на Коньке-Горбунке.

Ничего—конь добрый, он вынесет всех, кто только взбирается на него с твердой волей: погибнуть или дойти до конца.

Итак, давайте оглянемся....

* * *

Что это там маячит сквозь осеннюю октябрьскую мглу?.. Это Питер... Великий город-бунтарь... Сумрачный Зимний Дворец из редеющей мглы грозит кулаком—Смольному. В Мариинском дворце заседает командный состав тонущей старой России... Предпарламент. Речи, резолюции, поправки, декларации, жесты, аплодисменты.

А в кулуарах зловещий шопот, отрывки панических фраз:

— Вы слышали: говорят, **они** готовятся... хотят выступить на-днях...

— Большевики?.. Да, да... Слышал... Это безумие... Но они будут изолированы... Их не поддержит ни одна партия, ни одна общественная группа... Одни против всех—это безумие...

— Да, но... матросы, вы слышали? И потом солдаты... Вы читали резолюции северного областного с'езда—это уже восстание, бунт...

— А речь Троцкого в Народном Доме... Говорят, что он держался, как хозяин положения...

— На что они надеются?.. Где у них люди, способные управлять такой страной? Неужели запломбированный Ленин?—Книжник и фанатик, забывший в эмиграции даже родной язык.

— А другие?.. Просто темные личности...

— Тсс... тише господа... Керенский начал говорить...

... — и я заявляю именем Временного Революционного Правительства, что преступная шайка будет беспощадно раздавлена, если только осмелится выступить... («браво, браво»...). Да, беспощадно!.. Все необходимые меры уже приняты (бурная авация).

Л. Д. Троцкий.

* * *

В третьем этаже Смольного не уставая трещат телефонные звонки. Снуют озабоченные люди по закопченным, проплеванным коридорам. Из казарм, с заводов, с кораблей, с фронтов густыми волнами идут радостные вести. Все готовы. Ждут только приказа. За противником не остается почти никакой реальной силы. Даже казаки. Точно в фарсе, правительству осталась верна одна только часть—женский ударный батальон, опереточно-маскарадная толпа сбитых с толку бабенок.

Военно-революционный комитет заседает. Нервы натянуты, как струны. Пора кончать. Уже перебрался в Смольный некий старичек в парике и очках: Ленин. Здесь же и Зиновьев. Пора, пора кончать. Все готово. Только нажать кнопку и... перевернется новая страница всемирной истории...

Готово. Нажали. Выстрел с «Авроры» по Зимнему... Выводят из дворца обалдевших министров Керенского... В Петропавловку... По дороге вдруг выстрелы... Господа министры разом ныряют животом и лицами в осеннюю грязь мостовых... Потом встают запачканные, жалкие, ничтожные...

— Эх, хоть бы разок по шее дать этим сволочам,—сокрушается солдатик,—я бы им показал войну «до полной победы»...

В Петропавловке Антонов-Овсеенко устраивает перекличку «гражданам—бывшим министрам»...

Распишитесь, пожалуйста... Вот здесь, на листе... Ах, какой замечательный документ для музея, — восхищается Антонов-Овсеенко.

* * *

Господа послы и посланники великих, средних и малых держав собирались в одном салоне па Морской и совещались за завтраком:

— Ваше мнение об этой дикой истории?.. Как нам реагировать?

— Я полагаю: никак. **Просто не замечать.** Ведь все это кончится через несколько дней.

Г. Зиновьев.

— Совершенно верно... С каждым днем они будут все более и более изолированными... Вы читали список организаций, примкнувших к комитету спасения родины и революции?

— Да, да... Даже социалисты. Решительно все.

— Нет, господа, послушайте: каков Троцкий? Явился в министерство иностранных дел и об'явил себя министром. Каково? Троцкий и дипломатия? Ха-ха-ха. Ну, разумеется, все чиновники повернулись к нему спинами и сделали вид, что не заметили курьезной выходки этого... ха-ха-ха, министра...

— Ха-ха-ха... Каково—странный министр иностранных дел?..

***

Отзвучали выстрелы у юнкерских училищ под Гатчиной. Мыльный пузырь временного правительства лопнул. Россия пронизана энергией восстания.

Начинаются скачка и тряска по ухабам революции. Краснов... Рада... Немцы... Каледин... Немцы и снова немцы.

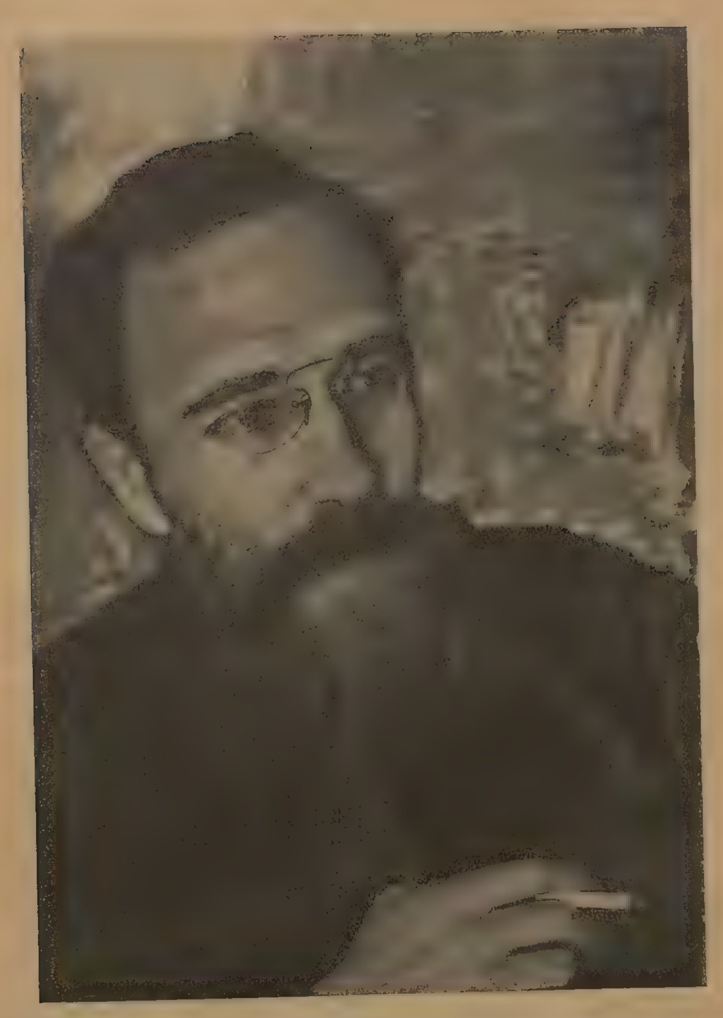
Ночные гудки заводов. Сбор добровольцев в Смольном. На Запад, к Пскову! «Волчья стая», «Орлиное гнездо»—вместо номеров полка, дивизии, армии.

Разбиты. Подписали мир. Лихорадка в партии. Левый коммунизм. Левоэсеровский бунт. Захватившие на полчаса телеграф мальчишки приказывают России не исполнять приказов низложенных Свердлова и Ленина. Точно гимназисты, бежавшие от папочки с мамочкой в Африку, охотиться на слонов и крокодилов с перочинным ножиком в кармане.

Смешно и грустно. Немцы после убийства Мирбаха требуют в виде гарантии впуска в Москву 1000 немецких солдат. Отказать? А может быть они начнут наступление. Согласиться? Но это значит подвергнуть смертельному риску молодую власть.

В зале «Метрополя» заседает ВЦИК. Больной, простудившийся, переутомленный Ленин, делая над собой усилия, читает по бумажке ответ СНК на требование немцев: **отказать**.

Без прений ВЦИК одобряет отказ. В том же кажется за-

Л. Б. Каменев.

седании Свердлов «между прочим» сообщает о казни царя Николая. «Принять к сведению». Стоит сравнить с драматической борьбой партий вокруг головы низложенного короля во время великой французской революции. Там речи, депутации, суд, конвент. Здесь—«принять к сведению».

А дальше—ухаб за ухабом. Измена командующего Муравьева в Симбирске. Потеря всей Волги, Сибири.

Помню приказ Троцкого—«Раздавите гадину!» Учредилка. Директория. Колчак. На Юге тяжело. Стонет Украина. С боем отступают на Царицын героические рабочие Донбасса. Артем. Ворошилов. Раковский произносит удивительнейшие дипломатические речи на переговорах с дипломатами Скоропадского. Мануильский еле сдерживается, чтобы не взорваться от смеха, чтобы не скорчить уморительную гримасу, не передразнить «высокоуважаемого председателя украинской делегации».

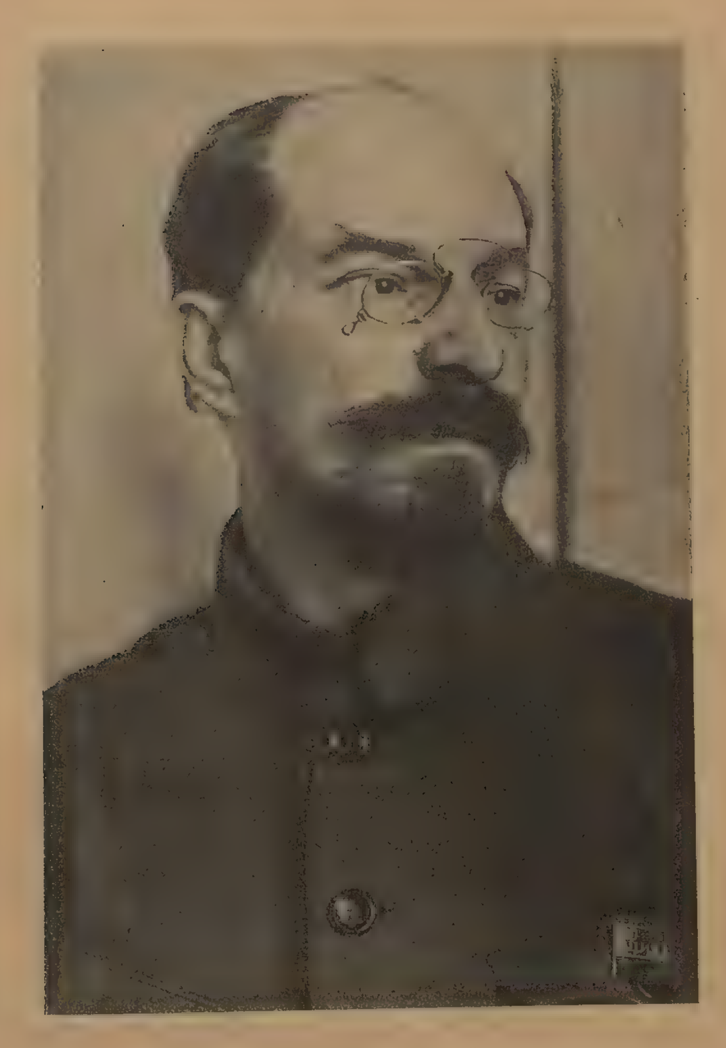
А другие—коммунисты в это время организовывали восстание на Украине, разлагали армию Вильгельма.

Ничего, ничего! Пусть дипломаты Скоропадского пред'являют новую карту гетманской Украины, где восточная граница упирается чуть не в Царицын и Астрахань. Раковский произнесет еще 10 трехчасовых речей. А крот роет яму для Скоропадского и его высоких покровителей в касках.

9 ноября 1918 года. В щепки и пыль превращена монархия Вильгельма. С нашей шеи соскользнула петля. Пьяные часы, головокружительные минуты. В Германии—Советы. Радиотелеграммы от Карла Либкнехта.

В Большом театре какой то концерт-митинг. Сцену занимает оркестр. Сквозь стулья и пюпитры пробирается Ильич. Он сдержанно говорит о германских событиях. Но из-за кулис точно на пружинах вылетает Бухарин. У него в руках свежие радио. Последние новости. Прямо-таки трудно поверить. Зал Большого театра клокочет, как котел. Какие лица, какие глаза! Вот она помощь с Запада! Свершается...

И снова тяжелые будни. Фронты. Голод. Убийство Либкнехта и Розы Люксембург. Иоффе выслан из Германии со-

А. В. Луначарский.

циал-демократическим правительством. Тяжелым камнем ложатся эти вести на воспламененные души. Внутри суровая ЧК раскрывает заговор за заговором и сокрушает врагов революции.

Я получил в ЧК дневник светлейшего князя Оболенского. Начат 25 октября 1917 г.

Блестящий гвардейский полковник день за днем заносит в тетрадку впечатления и события первого года революции. Сначала он не замечает революции. В обществе Локкарта, ген. Пуля и прочих деятелей Антанты он жуирует в Питере. Дальше—все хуже, но... ничего. Путем подкупа служащих он выручает из сейфов в банке Джамгаровых все свои фамильные драгоценности. «Увешанные с ног до головы бриллиантами, мы вышли из банка и горячо помолились богу в храме». В имении кн. Оболенского крестьяне еще склоняют головы перед «светлейшим». Но тучи сгущаются. Наступает роковой день регистрации офицеров в Алексеевском училище. Князь переходит на «волчье» нелегальное положение. В блузе рабочего скитается он, как затравленный зверь, в поисках безопасного приюта. Тщетно. Все его друзья так же, как и он, связаны с контр-революцией и потому живут как на вулкане. Судорожным почерком набрасывает он последние строки дневника и кончает тревожным вопросом: «что готовит завтра?» Князя не спасла синяя блуза. От глаз ВЧК она его не укрыла.

А сколько ликующих строк занес в дневник князь, когда был ранен Ленин, убиты Урицкий и Володарский! Они ликовали. А мы? Кто из нас забыл эти дни?!

Я помню первую годовщину революции. Вечером, встретившись у храма Христа Спасителя с В. И. Лениным, мы поехали вместе в районы. На улицах трудно было пробраться на автомобиле через толпу. Ленина узнавали, кричали «ура», аплодировали, тянулись к машине, чтобы взглянуть поближе на милые черты вождя. Через пару минут мы очутились на заводе Михельсона. Никто не ожидал Ильича. Было полутемно. И когда, протолкавшись вперед, на трибуне вдруг появился

А. Рыков.

Ленин, масса точно оцепенела. Он снова здесь, наш Ильич!! Здесь, у ворот этого самого завода подлая рука свалила гиганта мысли и дела. И вот, едва оправившись от ранений, он опять здесь с массами. Женщины не могут удержаться от слез и влажными глазами следят за каждым жестом оратора. А он говорит не праздничные речи. Борьба впереди. Борьба полна трудностей, требует жертв. Много жертв.

Мобилизации сменяются мобилизациями. Партия, профсоюзы, советы, заводы—все бросают на фронты лучших товарищей. Но и в тылу не дремлют. Беднота «вышибает дно» у деревенских кулаков.

В городах рабочие неумелыми движениями берутся управлять фабриками и заводами. Все национализируется. Громадный рост клубов, университетов, музеев, студий, детских домов, яслей. В деревне—зарождение и развитие коммун. Растет союз молодежи. Громадные размеры принимает движение женщин-работниц, руководимое женотделами. Это движение поднимает к общественной и политической жизни громадный пласт людей, до того еще не живших. Партия с невиданной энергией ведет агитационную работу в массах. Чем труднее общее положение, тем ближе к массам стремится стать партия.

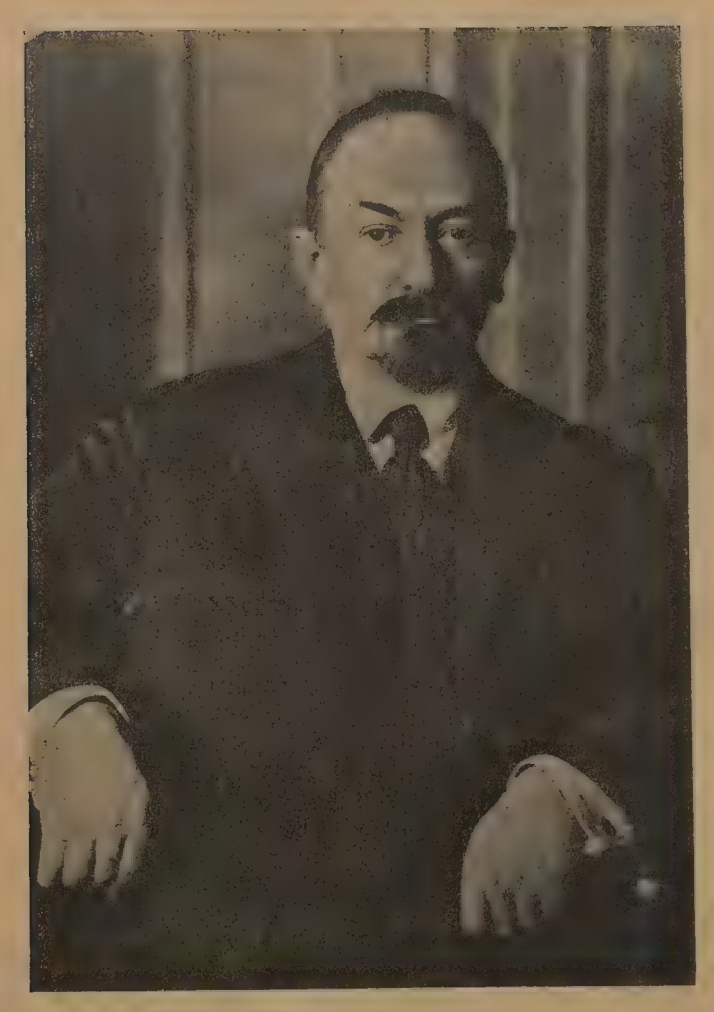
Но голод, голод!.. Кто не помнит ужасного хлеба с щепками, шелухой и черт знает чем. Этот хлеб причинял ранения в желудке. И этого хлеба иногда не бывало днями и неделями.

Летом 1919 г. карта Советской России представляла собой только область древней Московии—центральный район.

— Пропала Россия... — шипели озлобленные интеллигенты.

Ноты, которые рассылал Чичерин с протестом против хозяйничанья международных хищников на русской территории, казались жалкими тем, кто готов склониться ниц перед сапогом завоевателя.

Первый мирный договор с Эстонией и уплата ей золота «за убытки», казались проявлением неслыханной слабости. Постоянные уверения в нашем миролюбии как будто подстрекали хищников напасть на столь смирных соседей. Никто не

Г. Чичерин.

хотел понять, что героические массы, способные погибать на фронтах за революцию, вместе с тем жаждут мира.

Наконец, обозначился перелом. Дрогнул восточный фронт. Казань, Симбирск, Самара, Уфа, Пермь, Екатеринбург—территория от Волги до Уральского хребта освобождена красными войсками от белых. Армия постигла искусство побеждать. Уральские рабочие вернулись на свои заводы. Едва принялись за восстановление хозяйства, как пришлось отправляться с Урала на помощь южному фронту, а вскоре и западному, против польских панов.

Дрогнул и южный фронт. Зимой 1919—20 года разгромлен Деникин. Освобождена Украина. Только в Крыму остается заноза, именуемая Врангелем. Грянули Перекопские бои и Крым очищен от белых. Затем победы и поражения на польском фронте и, наконец, мир.

Все шире раздвигаются границы Советской Федерации. Взлетела на воздух меньшевистская власть в Грузии. Стал советским весь Кавказ. Очищен от белых весь Туркестан. Слетел бухарский эмир и над Бухарой взвилось красное советское знамя.

Только на Дальнем Востоке оставались клочья японско-белогвардейских сил, преграждавших нам доступ к Тихому океану.

Начались переговоры с буржуазными государствами. Появились первые торговые договоры. В столицах Англии, Италии, Австрии, Чехо-Словакии, Германии, Швеции, Норвегии, Канады, Китая, Персии, Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Турции появились представители РСФСР.

Даже неприступная Франция допустила пребывание в Париже представителей РСФСР под вывеской кооперации (припомним, что и Красин первый раз появился в Англии, как делегат Центросоюза).

Голоса русских представителей твердо прозвучали на международных конференциях в Генуе и Гааге. Решительны и тверды были заявления российского делегата тов. Иоффе на переговорах с Японией. Уложили багаж и убрались во-свояси

Х. Г. Раковский

из Сибири японцы, хозяйничавшие на Дальнем Востоке с 1918 года, со времени эсэровского мятежа.

И вот сокращена армия. Отпущены по домам старые бойцы армии и флота. В казармах и на судах остался один молодняк. На курсах и в школах куется новый командный состав. Около 70% всех командиров Красной армии составляют рабочие и крестьяне. Армию усыновляет пролетариат. Каждый полк, каждая воинская часть имеет своего попечителя-шефа в лице завода, союза или Совета, окружающих заботой, моральной и материальной поддержкой красных бойцов.

На новых фронтах стали развертываться силы революции. Хозяйство и культура. И здесь началось с тяжких поражений.

Недород, а затем и голод на полях республики. Истощение крестьянского хозяйства. Нападение вредителей. Сокращение посевов, упадок урожайности, выпадение наиболее ценных культур—льна, ячменя, хлопка и пр.

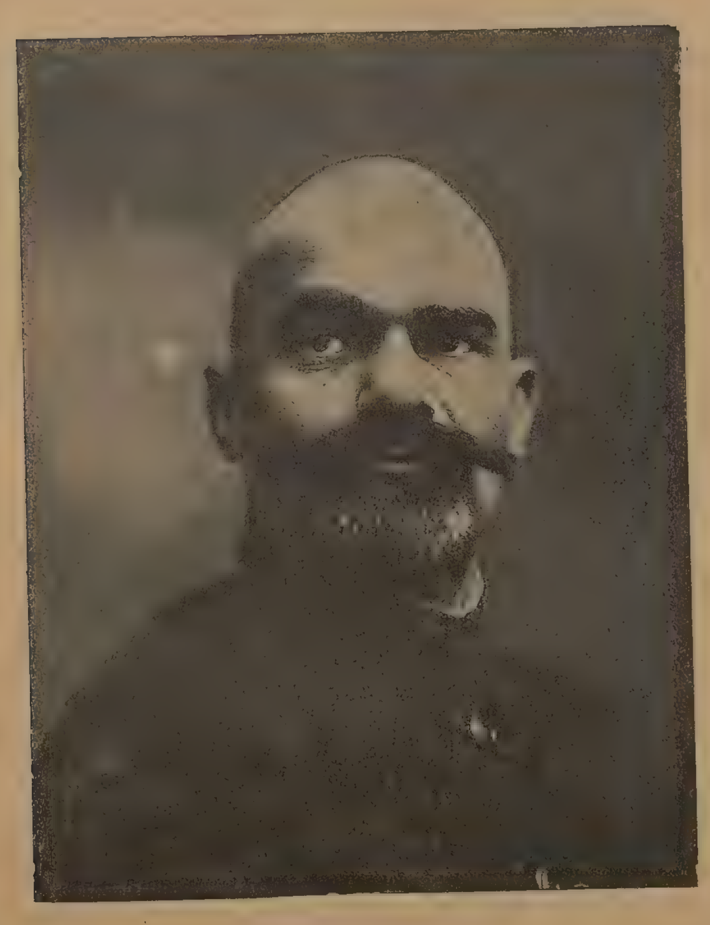
В промышленности—смертельная болезнь транспорта. Чуть дышащий Урал, бессильно распростертый Донбасс, медленно выздоравливающая нефть. Мертвые морские порты, пустынные просторы великих рек. В лихорадке перебивающаяся текстильная промышленность.

Разваливающаяся внешне и внутренне народная школа, мерзнущие ученики, голодающие учителя. Ни карандашей, ни книг, ни тетрадей.

Полоненный буржуазными профессорами университет. Студенчество из мелкобуржуазных слоев. Забастовки профессоров, глумление ученых над «лезущими» в храмы науки чумазыми «кухарькиными детьми».

Удар за ударом на фронтах хозяйства и культуры. Революция маневрирует, закрепляется на позициях и начинает двигаться вперед.

Сверхчеловеческими усилиями, общей солидарностью трудящихся обсеяны поля, сожженные ранее беспощадным солнцем. Целые районы (центральные и часть северных губерний) показывают рост посевной площади и приближение

Н. Муралсв.

к довоенной площади. В массовых размерах применяются улучшенные способы хозяйства (ранний пар, вспашка на зябь, посевы засухоустойчивых культур и т. п.), обеспечивающие повышение урожайности. На борьбу с вредителями выходят, как на фронт с удушливыми газами, авиацией, саперными частями. Восстанавливается живой и мертвый инвентарь.

Пролетарские хозяйства, образцовые совхозы несут свой опыт в массы. Сдвинуты с места семенные и племенные хозяйства.

Оживает промышленность. Сказочно быстро возродился Петроградский порт. Поднимается понемногу транспорт, справляющийся с важнейшими перевозками. Идут в гору нефть, торф, резина, текстильная промышленность и др.

Выросли из-под земли электростанции: Каширская, Шатурская, Уткина заводь. Строится Волховская. Готовятся к постройке другие, очередные.

Выросли новые отрасли хозяйства, как сланцевая (и с ней сапропелевая), канифольная. Вводится новый способ добывания торфа—гидроторф. Поднимается на большую высоту добыча подмосковного угля. Совершенствуются способы сжигания топлива.

Страна покрылась сетью радиостанций. Сеть расширяется с каждым днем. Совершенствуется радиотелефонное дело.

Не прекратились розыски и изыскания новых естественных богатств. На очереди открытие богатейших и редчайших по качеству залежей железа в Курской губернии. В лабораториях и специальных институтах работают преданно и честно лучшие из ученых. Открывается чудесно оборудованный химический институт имени Карпова, имеющий целью развивать нашу химическую промышленность. Одно из достижений химии—краски проф. Туркина, несущие переворот в печатное, текстильное, обойное и т. п. дела.

В области культуры—борьба еще только развертывается. Первые колонны молодых пролетариев ворвались в университеты, резервы готовятся в рабфаках. Десятки тысяч школ

Я. М. Свердлов.

фабрично-заводского ученичества готовят новых искусных работников. Задерживается развал начальной школы. Налажен массовый выпуск учебников и пособий. Издательское дело сильно расцвело.

Слабы наши успехи в театральной, художественной сфере.

Зато революцией нанесен сокрушительный удар оплоту тьмы и духовного угнетения—церкви. Церковь корчится в судорогах раскола. Ее вожди порочат друг друга, создают новые группы и фракции, словесно пресмыкаются перед безбожной революцией.

Началось и оздоровление быта. Возрождаются, обновляются города, залечивают раны, прихорашиваются, подчищаются, размахиваются на строительство. Уходят из квартиры рабочего опостылевшие гости—голод и холод. Забыта мерзлая, полужидкая картошка, которую с проклятиями таскали на горбу пролетарии. На очереди организация снабжения рабочих в кредит одеждой, обувью и кое-какой обстановкой. Рабочие усилили борьбу на жилищном фронте и одерживают некоторые успехи.

И черной тучей, вечным грозным напоминанием стоит перед рабочими НЭП—соседство капитализма, простирающего лапы к завоеваниям революции. Концессии, банки, магазины, акционерные общества, биржи, векселя, займы, обжорно-гастрономические магазины, кафе-шантаны и кабаре, вино и карты—этот лик старого мира неустанно напоминает. что борьба не закончена, что передовые позиции совсем близко около нас, вокруг нас. Борьба не замирает. Меняется оружие и стратегия.

Для следующего наступления, для решающего удара мы нуждаемся в подходе резервов. Резервы формируются, проходят боевую подготовку и скоро сомкнутся вместе с нами в одну цепь.

Мы начали одни. Резервов тогда не было видно. Мы верили, что резервы **должны** появиться. Они идут.

В пятилетнюю годовщину мы увидим смотр сил наших

М. И. Калинин.

резервов. Нет уголка на земле, где на помощь нам не готовились бы боевые резервы.

Наступит день, когда капиталистический круг вокруг нас будет так же прорван, как были прорваны блокада и круг фронтов. Тогда бег революции закончится у желанной цели.

А пока—путь еще далек. Через горы и долы, через моря и реки, через поражения и победы мчимся мы вперед. И, оглянувшись назад на пять лет, видим: мы много пережили, но сколь далеко еще до полной и окончательной победы. Мы будем учиться, работать, бороться—и достигнем желанной цели: осуществления на земле истинного счастья и братства освобожденных от капитализма народов.

Л. Сосновский.

Сельский сход при участии Калинина.

Калинин на фронте.

Калинин среди раненых.

Калинин на Волге.

Калинин на Волге.

Детский дом.

Дети за чаем.

Дети на крыльце своего дома.

Дети за работой.

Дети на уроке.

Дети за обедом.

Дети Поволжья в колонии.

Дети Поволжья —Выздоравливающий.

Первое мая в Москве.

Субботник.

Демонстрация во время III Конгресса Коминтерна.

Демонстрация во время III Конгресса Коминтерна.

На Красной площади.

На Красной площади.

Тов. Буденный.

Смотр Красным войскам Московского гарнизона.

Генуэзская конференция.

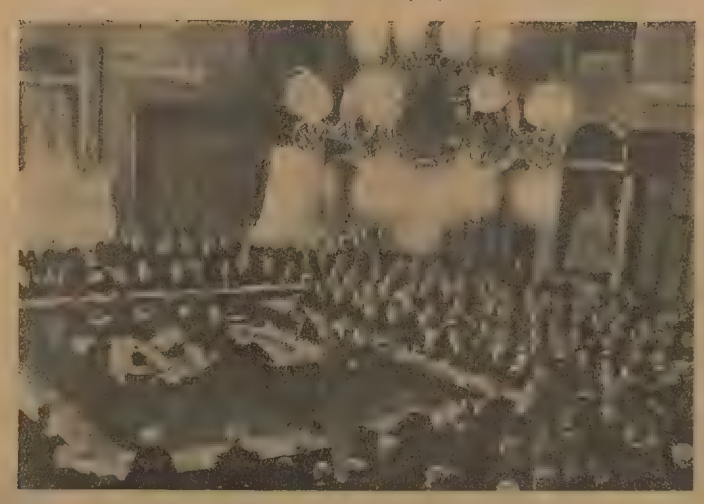

Делегаты Р. С. Ф. С. Р. на конференции.

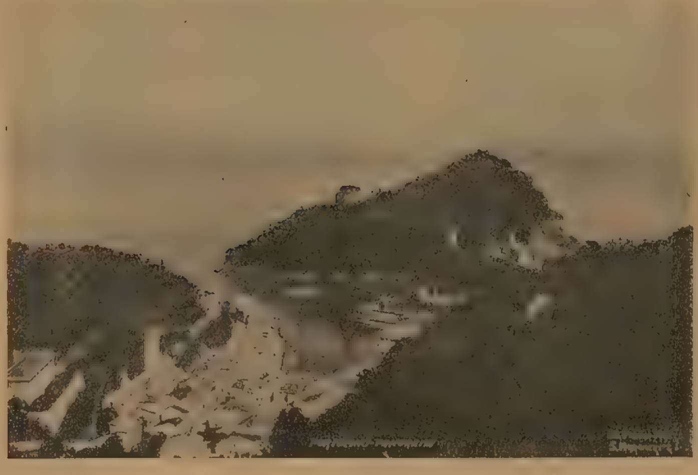

Тт. Чичерин и Литвинов.

Генуэзская Конференция.

Зал заседаний.

Место пребывания делегации Р. С. Ф. С. Р. в Генуе.

Шатурская электро-станция.

Тов. Рыков произносит речь при открытии Шатурской электро-станции.

Революционный Восток.

Революционный Восток.

Революционный Восток.

Революционный Восток.

Революционный Восток.

Революционный Восток.

Демонстрация учащихся Востока в Москве.

Революционный Восток.

Депутация женщин Востока на Конгрессе III Коминтерна.

Демонстрация школьников.

Демонстрация школьников.

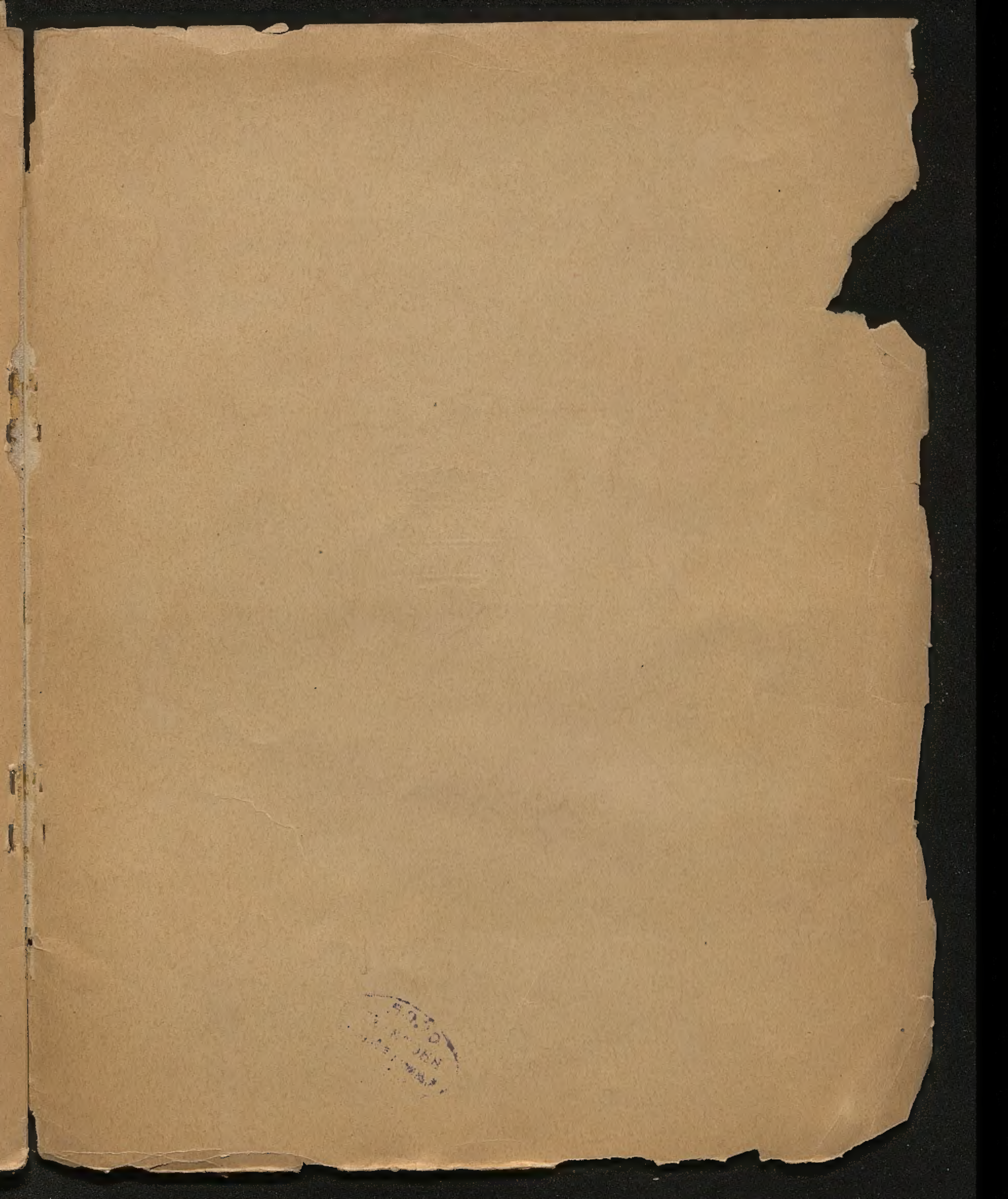

ДЕТИ
ВСЕХ НАРОДОВ
ОДНА СЕМЬЯ

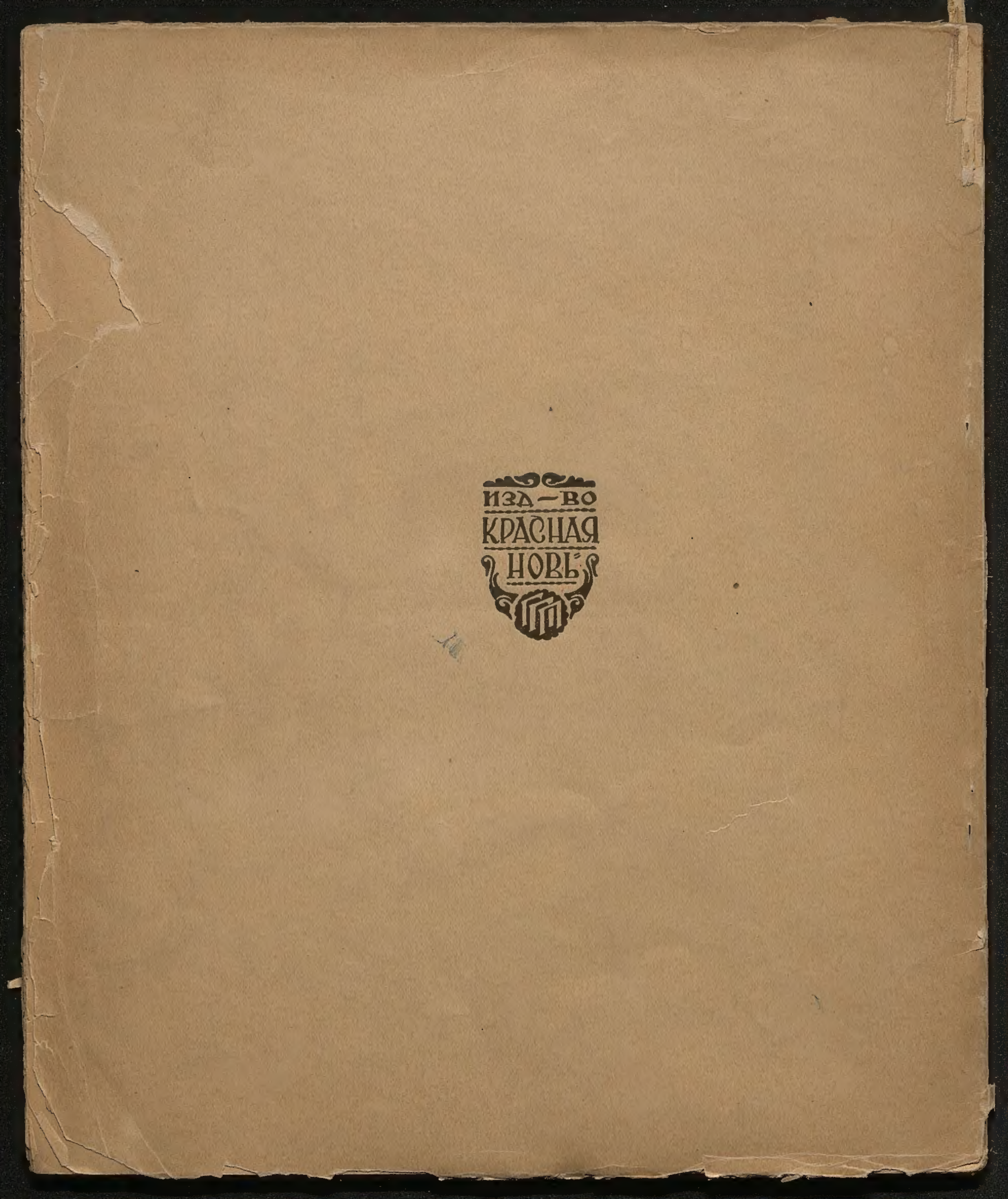

ДА
ЗДРАВСТВУЕТ
3 ий
ММУНИСТИЧЕСКИЙ
ИН
ТЕР
НАЦИ
ОНАЛ
RФ

Главлит. Москва. № 3544. 10.000 экз.

ИЗД-ВО
КРАСНАЯ
НОВЬ